

Стоявший рядом Лю Шоучэн, увидев его в таком состоянии, молча покачал головой, испытывая глубокое разочарование. Сейчас, когда внешние угрозы еще не устранены, а внутренние дела находятся в полном хаосе, досрочное восшествие на престол было лишь временной мерой. Однако он не ожидал, что Не Юаньфэн настолько увлечется этим. Неужели власть императора действительно так притягательна?

Наконец, Не Юаньфэн занял трон дракона, с высоты взирая на гражданских и военных чиновников в зале. Чувство удовлетворения, охватившее его, было неопишным. Он полностью забыл о войсках, осаждавших город Яо.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет!

Чиновники склонились в поклоне. Не Юаньфэн почувствовал себя на вершине мира, но спустя мгновение поднял руки вверх, подражая манере Ли Юна, и произнес:

— Встаньте, мои верные подданные!

Лю Шоучэн, стоявший неподалеку, постоянно подавал Не Юаньфэну знаки. Он не был чиновником и не занимал никакой должности, сейчас он просто стоял рядом с евнухами. Однако Не Юаньфэн не обращал на него никакого внимания, даже не взглянул в его сторону, полностью погрузившись в свои императорские мечты.

Лю Шоучэн с горечью подумал: «Небеса сначала сводят с ума тех, кого хотят погубить». Он словно увидел конец Не Юаньфэна, в его глазах отразилось глубокое разочарование, и он начал искать для себя другой путь.

Лю Шоучэн сорвал нефритовый подвес с пояса и с силой бросил его на пол. Звон разбившегося нефрита привлек внимание всех присутствующих.

Воспользовавшись моментом, он резко подал знак Не Юаньфэну.

Не Юаньфэн наконец вспомнил о том, что говорил Лю Шоучэн, и громко произнес:

— Ныне, когда великое царство Лян только что основано, мятежники и предатели осмеливаются угрожать у стен города Яо. Я немедленно издам указ с осуждением их действий. Передайте мой императорский указ: по всей стране объявляется о розыске трех князей и окружных начальников вокруг Яо. Тому, кто принесет их головы, будет дарована должность.

Не Юаньфэн был поистине бесстыден. Сам только что став мятежником, он тут же обвинил других в предательстве. Однако канцлер Коу и другие чиновники из царства Фэн чувствовали горечь в сердце. Они, бывшие верными подданными царства Фэн, стали слугами царства Лян. Они понимали, что рано или поздно их заменят, но жизни их семей удерживали их, вынуждая молча сносить унижение. Они поклонялись бывшим коллегам, испытывая горечь от падения своего царства. Теперь они возлагали надежды на князей и окружных начальников, осаждавших Яо, но Не Юаньфэн приказал уничтожить их, и все они молчали.

Затем Не Юаньфэн сразу же начал писать указ, а Не Сюаня назначил наследником престола. Он распределил военные знаки среди членов семьи Не, многие из которых обладали талантами полководцев. Указ Не Юаньфэна будет разослан по всей стране, чтобы сообщить народу о смене названия государства и о том, что он, Не Юаньфэн, теперь император. Кроме того, он приказал всем войскам округов и пограничным армиям объединить усилия для уничтожения князей, осаждающих Яо.

Не Юаньфэн планировал вести эту войну долго, рассчитывая уничтожить осаждающих, ударив по ним с двух сторон. Однако он недооценил народную поддержку. Будучи узурпатором, он не мог завоевать сердца людей. Не Юаньфэн, будучи военным чиновником на протяжении десятилетий, всегда полагался на силу и гордился этим. Он не понимал, что управление государством требует не только силы. Возможно, сейчас люди подавлены и не сопротивляются, но чем больше давление, тем сильнее будет сопротивление, пока оно не проявится.

Многие чиновники, близкие к дому князя Фэна, в душе надеялись, что князь Фэнъян войдет в столицу и уничтожит самозванца Не Юаньфэна. Ведь он был богом войны их царства Фэн. Однако Не Юаньфэн, кажется, забыл о Су Цинъюнь, так как Су Жань и Фэн Чжэуа несколько раз намекали ему, что дом князя Фэнъяна ограничивается округом Чжэньцзян и не будет вмешиваться в другие дела. Именно поэтому он осмелился действовать так смело.

С восшествием нового императора жителям Яо сняли запрет на передвижение, но люди боялись выходить на улицы. Город оставался безмолвным. Жители, живущие близко к стенам, могли слышать крики и звуки битвы — это армия, пришедшая на помощь, атаковала Яо.

Храм Тяньцин, расположенный на высоких горах, был охвачен огнем, который был виден даже за пределами города. Воины спасательной армии покрылись холодным потом, понимая, что ситуация ухудшается.

Су Цинъюнь, покинув Двор Чарующей Улыбки, на следующий день уехала из Чжэньцзяна, не встретившись с Ло Ци.

Су Жань и Цзи Цзя в тот день не успели добраться до дома князя Фэнъяна в Чжэньцзяне. Они встретились с армией Су Цинъюнь на границе округа Чжэньцзян.

— Приветствуем князя!

Су Жань и Цзи Цзя, покрытые пылью дорог, в черных одеждах, верхом на рыжих конях, подъехали к спешащей Су Цинъюнь.

— Хм!

Су Цинъюнь лишь фыркнула, бросив на них беглый взгляд, и продолжила скакать вперед. Она не любила, когда люди опаздывали. Она велела Су Жань ждать в доме князя Фэнъяна в Чжэньцзяне, но та не появилась даже на следующий день после ее возвращения, устроив кучу дел в Яо. Хотя эти дела, возможно, не были плохими, такое отношение Су Цинъюнь к Су Жань уже было большой снисходительностью.

Су Жань, конечно, знала это. Она была мастером в чтении людей и хорошо знала привычки Су Цинъюнь. Су Жань потеряла нос, слегка смутившись:

— Князь, мы могли бы добраться до округа Юнь сегодня утром, но по пути возникли некоторые задержки. Прошу наказания!

Лучше просить о наказании заранее, чем ждать упреков. Зная Су Цинъюнь, она поняла, что это дело будет закрыто.

Действительно, Су Цинъюнь лишь бросила на них взгляд и сказала:

— Возвращайтесь в строй!

Су Цинъюнь всегда ценила таланты и была очень снисходительна к тем, кого признавала. Пока не было нарушений принципов, она обычно не придавала значения мелочам. Возможно, это одна из причин, почему ее окружение оставалось ей верным.

Су Жань поспешила поблагодарить:

— Благодарю князя! Князь мудр и могуч, на этот раз мы обязательно захватим мятежника Не Юаньфэна.

Су Жань добавила лесть. Цзи Цзя с самого начала, кроме приветствия, не произнесла ни слова, сохраняя бесстрастное выражение лица. Су Жань и Су Цинъюнь уже привыкли к этому.

Су Цинъюнь бросила на Су Жань взгляд:

— Многословна!

Сейчас было 10-е декабря, и она еще не решила, поддерживать ли императора или семью Не. В душе она склонялась к уничтожению семьи Не.

На самом деле Су Жань могла бы добраться до дома князя Фэна в округе Юнь в назначенное время, но из-за быстрой езды у нее возникли проблемы со здоровьем, что задержало ее.

Одежды Су Жань и Цзи Цзя были покрыты пылью, а Су Цинъюнь, даже в спешном марш-броске, была одета в зеленую одежду, верхом на белом коне, чистая и свежая. Это вызывало у Су Жань восхищение.

Рядом с Су Цинъюнь находились генералы Цзоцю Аосин из армии Небесного Сокола и Дуаньму Инда из армии Тяньфу. За ними следовали 100 000 солдат из двух армий. Впереди шла кавалерия, за ней пехота и тыловые войска, а также отряд солдат, отвечающих за транспортировку осадных орудий.

После присоединения Су Жань и Цзи Цзя они обменялись приветствиями и продолжили марш в направлении Яо.

Через три дня, с наступлением ночи, армия семьи Су прибыла на расстояние пяти ли от города Ши. Пройдя через Ши, они окажутся в Яо, всего в одном городе от него. После нескольких дней быстрого марша Су Цинъюнь приказала разбить лагерь и немного отдохнуть.

Су Цинъюнь приказала Цзи Цзя отправить отряд Скрытого Острия на разведку.

Накануне, 12-го декабря, в день восшествия Не Юаньфэна на престол, Су Цинъюнь получила информацию из Башни Слушающей Ветер в Яо. Император Ли Юн и вся его семья были сожжены заживо в храме Тяньцин. Су Цинъюнь была удивлена, она думала, что Ли Юн продержится хотя бы до ее прибытия в столицу.

Сейчас все войска города Ши были направлены на атаку Яо, и если бы появился внешний враг, они были бы беспомощны. Однако армия Су Цинъюнь не вошла в город, чтобы не беспокоить жителей. Они обходили города, чтобы выиграть время, следуя совету Су Жань, и надеялись, что к их прибытию в столицу обе стороны будут ослаблены, чтобы они могли воспользоваться ситуацией.

На самом деле, быстрый марш армии семьи Су не занимал намного больше времени, чем проход через города, максимум один день.

Солдаты готовили еду, а Су Цинъюнь сидела во временно установленной палатке главнокомандующего. Перед ней стояли Су Жань и Цзи Цзя, а Цзоцю Аосин и Дуаньму Инда лично обходили лагеря.

Су Жань сделала шаг вперед и сказала:

— Докладываю, князь! Башня Слушающей Ветер и Скрытое Острие выяснили правду о гибели старого князя два года назад в битве с царством Нин. Все подтвердилось, как мы и предполагали: он был убит в результате сговора первого аристократа царства Нин, семьи Ту, и Ли Юна.

Су Жань говорила тихо, не желая подробно описывать процесс, чтобы не огорчать Су Цинъюнь.

Су Цинъюнь всегда подозревала это. В то время ее отец командовал не армией семьи Су, а одной из частей другой половины войска. Именно поэтому, поняв амбиции Не Юаньфэна, она не сообщила об этом Ли Юну, а решила уехать из Яо. Теперь, когда Су Жань подтвердила ее подозрения, на ее лице не было гнева, лишь холодное спокойствие, которое стало еще более ледяным. Ее глаза излучали мрачный свет, от которого трудно было отвести взгляд.

<http://bllate.org/book/16699/1533671>